

Рев заполнил стены храма божьего, отдаваясь гулким эхом, но тут же заглушаясь все новыми воплями омерзительных созданий, породить которых были способны лишь самые темные силы. Алое копьё мерцало в потустороннем свете, что спустился с грозowych небес, окрашиваясь мерзкой кровью тварей, беспрестанно ломящихся отовсюду. Этим порождениям кошмаров не было конца и они без капли страха надвигались, даже зная о скорой гибели.

-Что это за существа?! - Пес Кулана, между точными выпадами и уклонениями, вскричал в никуда, но все же желал получить ответ.

Стоящий поодаль Король Героев с нескрываемым презрением взирал на зверей, чьи ярость и бесстрашие выдавали в них неестественное происхождение. Ни один зверь, насколько бы отталкивающий вид тот не имел, не отринет инстинкт самосохранения. Эти же... имели иные инстинкты, явно требующие от них разорвать любую живую добычу. Гильгамеш не знал, кем были эти создания и даже его способность знать все что родилось под небесами не помогала ему получить знание.

-Они не из этого мира. - Спокойный голос Золотого Арчера едва слышался в симфонии резни, что резала слух Короля. - Но, я догадываюсь, откуда они явились.

-Не торопись, я подожду! - Вновь уйдя с линии атаки неестественно длинных когтей и рассеча их обладателя, Кухулин на миг окинул взглядом бездействующего Гильгамеша. - У меня появилась прекрасная компания!

-Фулгрим... ты посмел привести Это в Мой мир? - Зарождающийся гнев в алых глазах Владыки Урука, заставил часть существ намеренно обойти Сетанту, ставшего похожим на неостановимую мельницу, и наброситься на лакомую добычу со столь могучей душой.

Переливаясь всеми оттенками золота, множество врат отварилося за спиной и обрушило на врагов дождь из стали. Множественные клинки и копыя пронзили не менее многочисленные тела существ, заставляя их обмякнуть и медленно растворяться в аморфную массу потусторонней материи.

Наконец сделав шаг вперед, Гильгамеш краем глаза увидел Кирея, что уже почти сутки неподвижно сидел перед распятием и не произносил слов. Лже-Священник не требовал пищи или воды, лишь найдя подходящее положение своего неполноценного тела и без устали молился. Король мог бы узнать о чем были его мольбы, но ни на секунду не заинтересовался. Теперь, он почти бесполезен.

С недрогнувшим лицом, Котомине слушал голоса, захватившие его слух. Они обещали подарить ему все, чего он только пожелает и все, что он будет в силах вообразить. Они рассказывали о богах, чье могущество бесконечно превосходит лживого идола, коему мужчина поклонялся. Кровавые слезы струились по его щекам, а глаза были почти пусты. Он чувствовал, как его дух вырывают из тела, дабы тот вознесся.

Вдруг покачав головой, Священник достал из-за пазухи небольшой кинжал и направил его в

свою шею. Без малейших колебаний, он вонзил бритвенно-острое лезвие в свою плоть, вызывая обильное кровотечение. Жизнь медленно вытекала из его тела, а с уст сорвалась лишь несколько фраз, слабым, почти неслышным голосом.

-Я отдаюсь в руки Твои. Убереги душу мою от тьмы и позволь предстать пред судом Твоим... И да воздастся мне по деяниям моим...

Это были последние слова, что произнес мужчина проживший всю жизнь в нерешимости. Никому и никогда не будет известно, какие мысли протекали в его уме за миг до смерти, но, вероятно, они были яснее, чем когда либо. А душа его, быть может растворилась в потоке ожившего безумия или же отправилась туда, куда он возжелал.

Хмыкнув в мимолетной задумчивости, Гильгамеш возобновил шаг. Золотые ворота беспрестанно открывались за его спиной, отправляя орудия в бесконечное полчище тварей. Синий Лансер, видя смерть своего мастера, не стал задумываться о поисках нового, а лишь ворвался в поток иномирных вторженцев с дикой улыбкой на губах. Он не продержится долго, но отведенные ему часы не будут потрачены зря. И даже навязчивые голоса в голове не помешают насладиться славной резней, уж точно не после крайне трудоемкой борьбы с этим гомоном.

-Об этом ты говорил?

Мужчина с пепельно-седыми волосами взирал на омертвевший город. С высоты открывался широкий обзор на улицы Синто, наполненные разбитыми автомобилями. Современная часть города жила в любое время суток, но теперь, лишь единицы еще оставались живы. Ему самому пришлось постараться, дабы не отдать свою душу неестественным силам, наводнившим Фуюки.

В молниеносном рывке, он запрыгнул в широкое окно одного из многочисленных офисов. Осколки не навредили ему, в отличии от зрелища представшего перед ним. Женщина средних лет, одетая в несколько помятую одежду, четко соответствующую дресс-коду. Она забилась под стол с потухшим компьютером старой модели. Видимо Кимико, как гласил бейдж на груди, осталась на сверхурочные до поздней ночи и застала происходящее на работе.

Эмия подошел ближе и молча протянул руку. Женщина, пусть и не сразу заметила, но ответила неистовым визгом и усилившемся бормотанием. Она беспрестанно произносила одно имя, лишь изредка упоминая учебу и университет. Похоже, даже в этом состоянии, она держалась за самое дорогое, что у нее было. За сына, ради которого и работала без отдыха. Застарелые мешки под глазами и бледность, даже сейчас можно было определить, как признаки переутомления.

Раскачиваясь из стороны в сторону, обхватив колени дрожащими руками, она держалась из последних сил. Ее воля и любовь к своему ребенку были единственными вещами, еще удерживающими ее в мире живых.

Множество мыслей прокатились в разуме Стража Противодействия и найдя свое завершение в едином намерении, они обернулись действием. С нечеловеческой скоростью, Эмия схватил женщину на шею и сжал ладонь. Несколько щелчков позвонков слились в один звук, после которого было лишь слабое биение затухающего сердца.

Обмякшее тело начало опадать на полированный пол в нелепую позу, но этому помешали. Мужчина подхватил мертвую и аккуратно положил на спину, после чего медленно закрыл остекленевшие глаза. Он не знал на что обрекает ее, прерывая страдания при жизни, и мог лишь надеяться на то, что душа Кимико отправится в лучшее место.

Еще мгновение посмотрев на бездыханное тело, Эмия вышел к разбитому окну, вглядываясь в тысячи призрачных ликов, мелькающих в яростной грозе. Черты его лица ожесточились, когда он вновь взглянул на свой родной город, умерший всего за несколько минут. Немногочисленные выжившие не продержаться долго, как бы сильны духом не были, может лишь в редких случаях они смогут устоять, но не более.

С силой выдохнув смрадный воздух, Широ опустил взгляд и заметил редкое движение среди улиц. По мертвым телам неслись мерзкие существа, вереща своим противоестественным голосом. Опытный глаз сразу заметил, что они ищут добычу - тех немногих выживших, что еще остались.

Без колебаний материализовав в руках парные клинки, Страж Противодействия рывком устремился вниз. Он не думал спасать всех, кого увидит, но если он убережет их от когтей этих существ, пока направляется в точку назначения, то можно сделать небольшой крюк.

Уже находясь в свободном падении, Эмия ощутил отголоски воли своей хозяйки. В ней был приказ найти источник прорыва и сделать все возможное для его устранения. Однако, понимая масштаб опасности, мужчина не питал надежд на возможность этого. Вдобавок, приказ был скорее локальным, как единственный возможный для ее пса, оказавшегося близко. Дух Человечества явно собирался сделать нечто более радикальное, ибо... был в ярости.

-Отец, слева!

Не ответив, златовласая воительница совершила широкий взмах и рассекла сразу две твари, возжелавших вцепиться в ее плоть. Не медля, она изменила движение и обрушила на еще одну свой клинок.

Группа двигалась по широкой улице, сформировав круг, в авангарде которого были Героические Духи. Чуть за ними, в центре, шли два мастера, отсеивая удары с флангов по мере сил. Рин не пользовалась плазмой, прекрасно видя обилие врагов. Все запасы праны опустеют раньше, чем полчища Хаоса поредеют, если это вообще произойдет. Широ же, с молчаливой решимостью рассекал тела демонических зверей своей алебардой. Оружие, в какой-то мере являющееся наследием Вергилия, порождало линии света, когда потрескивающее лезвие

настигало новую тварь. Застывший гнев теплился в глазах юноши, сдерживаемый лишь его волей. Он видел мертвое тело Фуджимуры и пусть в его сердце сразу начала зарождаться пылающая ненависть, его остановила Тосака. Темные эмоции - пища для демонов и если дать им разрастись, их хватка может навеки сжать душу, объятую жаждой мести. Не передать, каких усилий стоило юноше сдержаться и не обернуться безумным берсерком, но ему это удалось. Вот только, это не помешало ему рассекать нечестивые тела тварей, повинных в смерти одного из немногих дорогих ему людей. Скорбеть он будет позже, если сумеет выжить.

Позади, замыкая формацию, двигались астартес. С присущей им точностью, они обрекали порождения Варпа на перерождение, круша тела с неумолимым упорством. Их сущности, обладающие окрепшей связью между друг другом и примархом, ощущали непередаваемое отвращение к этим мерзким существам. В их глазах ни один ксенос не был столь отвратителен, как эти существа.

Абдемон и Саул использовали свои клинки по назначению, а болт-пистолеты без устали извергали снаряды, почти каждый из которых попадал в цель. Без слов ощущая намерения друг друга, они действовали подобно единому организму, обретя даже большее единство в битве, чем было. Автопушка Тацита не останавливалась ни на миг, поливая врагов металлом, а ракетная установка уничтожала особо крупные скопления. На случай, если существа все же достигали техnodесантника, в свободной руке был громовой молот, превращающий их тела в бесформенные массы эктоплазмы.

Группа двигалась туда, где сыновья чувствовали своего отца. Маршрут был выстроен не напрямик, протекая по самым широким улицам. Если искать обходные пути или тропы между зданиями, можно попасть в безвыходную ситуацию, которая заставит расплачиваться потерями. Атаки существ проходили только по земле, но если дать возможность воспользоваться преимуществом высоты, то даже скорости астартес и слуг не хватит. Вдобавок, им сильно повезло, что боеприпасы не имели конца. Дары Грааля сильно помогли в этом, обеспечивая непрерывный огонь.

Медленно продвигаясь, союзники шли с неутешительной скоростью, но не предпринимали попыток ускориться. Плотность врагов была столь велика, что десять секунд неорганизованной обороны могут поставить крест на их выживании. Завалить телами можно и героического духа и астартес, потому лучше сохранить формирование.

Абдемон, разрубив очередную тварь, слегка повел головой, ведь уловил едва слышный звук выстрелов. Учитывая настолько окружающий шум был оглушительным, стрелок находился близко. настолько близко, что его уже заметили те, кто шел впереди, потому как им не нужно было следить за тылом.

Из верхних окон двухэтажного дома попеременно выглядывали два человека. Это были старики, держащие в руках винтовки со скользящим затвором. Неизвестно, каким образом они оказались у простых граждан Японии, в которой очень сложно иметь огнестрельное оружие, но это было так. По виду походившие друг на друга лицом, вероятно являясь братьями, крепкие немолодые люди отстреливались от тех демонических тварей, что захотели полакомиться простыми душами.

-В очередь, сукины дети, в очередь! - Хриплым голосом, один из братьев кричал на демонов, с удивительной точностью попадая в их тела.

Не демонстрируя ни единого признака страха, старики отстреливались от одиночек, бегущих к ним. Руки двигались с привычными механическими движениями, выбрасывая из стволов гильзу за гильзой. Оружие старого образца было в прекрасном состоянии, не давая осечек, по видимому, за ним тщательно ухаживали еще с сороковых годов.

-Я икоудзинов бил и вас буду, аякаси треклятые! - Второй брат на короткое время прервал стрельбу, но лишь для того, чтобы метнуть небольшой предмет в сторону беснующихся порождений Хаоса.

Раздавшийся взрыв, выдал в предмете гранату, что разорвала несколько врагов, ведь их плоть была не столь крепка, как у более сильных демонов.

Рин видела этих двух стариков, что каким-то чудом не поддались Хаосу и даже имели силы отстреливать нападающих. Обернувшись, она как можно громче прокричала в сторону астартес, что продолжали защищать группу.

-Им нужно помочь! - Девушка не могла просто наблюдать за теми немногими, кто пережил прорыв Варпа, считая, что сыны Фулгрима смогут уберечь стариков.

-Исключено.

Абдемон дал незамедлительный ответ, пронзив набросившегося на него зверя. Резким рывком клинок вышел из тела, а оно само было отброшено в уже наступающих собратьев.

-Но...

-Довольно! - Совместив эти слова с выстрелами из болт-пистолета, разорвавшими еще двоих в ключья, Лорд-Командор на секунду окинул девушку взглядом алых линз. Их отблеск показался еще более зловещим в свете Эмпиреев и заставил Рин стиснуть зубы.

Словно в подтверждение решению одного из Двух Сотен Тосака увидела, как в окне произошел еще один взрыв. Похоже, демоны добрались до братьев, отчего один из них подорвал себя вместе с врагом.

Рин сжала кулаки, видя, как люди умерли прямо у нее на глазах. Она понимала причины отказа, но так просто принять это было уже сложнее.

Впереди, оберегая мастеров, Героические Духи прорубались через демонов. Артурия и Мордред не останавливались ни на секунду, покрывая свои мечи и доспехи мерзкой кровью, но и не думали терять время на отвращение. Противников было столь много, что промедление

могло сыграть злую шутку. От количества убитых, асфальт под ногами был сплошь покрыт телесными жидкостями этих существ, делая каждый шаг еще опаснее.

Жанна, крепко сжимая в руках знамя, широкими взмахами отгоняла порождений тьмы, держась чуть в стороне, чтобы не задеть союзников. Ей было до крайности неприятно смотреть и ощущать нечестивую порчу, захлестнувшую всю округу. По природе своей не способная на ненависть или отвращение к чему-либо, она стала понимать, почему Фулгрим и его сыновья так к ней относятся. Голоса, которые она сумела подавить молитвой, говорили о подлинных богах, а обо всем вокруг - как об их царстве. Если в мире, откуда пришли примархи и Император, боги таковы, то неприязнь не удивительна.

Не на секунду не останавливая слова обращения к Господу, она просила у него покоя для тех храбрых мужчин, которых она сама не могла спасти. Ситуация была столь опасна, что бросаться им на выручку - верное самоубийство, которое может обернуться гибелью для всех остальных. Как бы неприятно это ни было, нельзя пойти на подобное.

Однако, самым беспокоящим, была ослабевшая связь со слугами. Мордред была рядом, потому она получала достаточно энергии, но с Сангвинием была иная ситуация. Окружающее пространство искажалось с пугающей хаотичностью, создавая сильные помехи для связи, которая, в теории, могла сохраняться на разных континентах. Ангел почти не снабжался силами и неизвестно, как скоро он истощится.

Разящий Огонь прошел через воздух, создавая марево и рассекая верещавшую демонетку. В определенный момент, помимо демонических зверей, стали появляться демоны находящиеся на более высокой ступени в иерархии. Пока их было мало, но с каждым мигом это менялось. Уже полностью разумные твари Варпа представляли еще большую опасность. Фулгрим видел их лишь единожды, во время концерта Беквы Кинска, если его можно было так назвать, но сейчас, он впервые увидел их в бою. И пусть для примархов они не угроза, но могли доставить неприятностей. Их движения не уступали в скорости астартес, а навыки были невероятно отточены, хоть и в специфическом направлении - метод атаковать подразумевал убийство в самой изощренной и болезненной форме, дабы порадовать свою Темную Госпожу.

Примархи быстро сумели достичь широкого входа в пещеру, что скрывалась на уцелевшем склоне горы. С каждым пройденным шагом влияние Эмпиреев ощущалось все сильнее, а вопли обитателей Эфира уже начинали раздражать, даже не способные поколебать волю сына Императора.

Стоя почти у темного проема, в котором мерцали огни Варпа, примархи ощутили приближение той, за кем они шли. Каждый из братьев приготовил все свои силы, осознавая то, что отец не сможет им помочь, ведь стоит ему на миг отступить, как Хаос заполонит весь мир за считанные часы.

Вновь увидев ее, Фулгрим сузил глаза, что источали слепящий психический свет. Не став

ждать, пока тварь заговорит, он сконцентрировал всю мощь какую смог. Цепи белых молний прокатились по его телу, собираясь на пылающем клинке. С оглушительным грохотом, шквал молний обрушился на маленькую фигуру в белом платье, так и не изменившем свою обманчивую форму.

Раскат грома мог убить одним звуком, а попавшие под гнев Феникса испарились бы вмиг, но с этим существом все не может быть так просто. В этот раз, имея время для концентрации, примарх заставил Жаждущую всерьез взяться за защиту. Перед ее руками возник щит из энергий Варпа, поглотив почти весь урон, блокируя и рассеивая мощь Фениксийца. Лишь опаленные кисти свидетельствовали об атаке. Но, это ее не разозлило, как показало дальнейшее.

Взгляд нежных лавандовых глаз, оказался прямо на Третьем. Если бы это существо было человеком, ее взгляд можно было назвать... несущим надежду. Именно она была в ее взоре, неотрывно следящим за Фулгримом, и то, что Нерожденная узрела в нем, заставило ее прикрыть веки. И вновь, будь она человеком, на ее лице отражалась бы боль и толика отчаяния.

Прежде чем остальные примархи успели сделать свой ход, Жаждущая вспыхнула в психическом восприятии и это ощущалось как... зов. Этот клич прокатился повсюду, отзываясь эхом даже за границей прохода в этот мир. И Ангел, и Горгон, и Феникс поняли, что она сделала. Те, с кем они столкнулись были лишь случайно нашедшими этот отдаленный мир, но теперь...

Словно множество ужасных костров, Эмпиреи вспыхнули и по ним пронеслись необъятные потоки сгустков, имеющих разум. То были демоны, бесчисленные демоны пришедшие на зов Бога Хаоса. Теперь, не только ужасы океанов губительной энергии Варпа обрушатся на этот мир, но и воинства Темного Принца вскоре окажутся здесь.

-Я давала тебе шанс, Фулгрим, но ты не принял меня... - С этими словами, фигура девушки рассеялась, отправившись в неизвестное место.

Следующие несколько секунд были подобны затишью, что предвещает ураган. Демонические звери отступили, словно готовясь для нового рывка, что будет совершен в составе бесчисленных орд всевозможных порождений Хаоса.

А следом... все началось.

Всего за один миг, отовсюду возникли демоны, чья сила была выше, чем у их полуразумных собратьев. Огромное многообразие форм и размеров поражало воображение, что было бессильно представить столько омерзительных и отталкивающих видов.

Сангвиний, сияя золотом, обрушился на землю, раздавив несколько демонетов и встал рядом с братьями. Поодиночке, даже примархов смогут задавить количеством, о малочисленности врага можно было и не мечтать.

Феррус пылал всем телом, наводя ужас на демонов, ощущающих насколько дорого для них обернется столкновение с этим гигантом в черной броне. Его молот разламывал скелеты, оглашая всю округу треском и мокрыми всплесками. От ударов Владыки Железных Рук, демоны Слаанеш падали замертво, усеивая землю своими телами, но на смену им приходили все новые твари, крича восславления своему богу и насмехаясь над рабами Анафемы.

Ангел держал орудия в каждой руке, вращая их в смертоносном вихре, создав перед собой зону, в которой не было места живым существам. Его свет опалял, а в моменты когда он испускал вал сияющей психической силы, порождения Хаоса теряли связь с материальным миром и уходили в Варп и их не спасало даже то, что завеса между измерениями была уже почти не существенной. Увидев, как на трех примархов несется огромный зверь, чьи размеры не уступали имперскому рыцарю, Ангел взмахнул крыльями и совершил молниеносный рывок в сторону отродья. Телесто сиял подобно солнцу и стоило только владельцу оказаться над головой, как копьё расчертило пространство, пробив череп насквозь.

Чудовище сразу начало заваливаться, ведь все его внутренности испепелил свет Девятого. Огромная туша рухнула оземь, раздавив всех, кто не успел сбежать. Ангел приготовился к бою, едва вытащив Телесто из образовавшейся дыры. На образовавшемся возвышении, Сангвиний вновь был вынужден отражать неисчислимые атаки демонов, что не страшились даже полного уничтожения. Их вела воля Темного Принца, потому они не боялись ничего, погрузившись в исступленное безумие. Больше, чем то, что их всегда наполняет.

Фениксиец посылал россыпи смертоносных лезвий, орошая все вокруг уплотненной психической материей и пронзая нематериальные тела врагов. Подобно надгробиям, они все ширили поле смерти, но это было почти безрезультатно.

В один момент, из толпы отродий показалась высокая фигура демона, в котором можно было узнать высшего. Многорукая тварь ходила на двух ногах, имея множество глаз и признаки обоих полов. Отвращение лишь усилилось, когда разум примарха, что и без того подвергался безостановочному влиянию иллюзий и мороков, был атакован. Могущественное колдовство ударило подобно молоту, дезориентируя на краткий миг, которого было достаточно.

Огромная бритвенно-острая клешня сомкнулась на боку Фулгрима, пробив броню и разрывая плоть. Если бы примарх не сместил тело в нужный момент, его могло разделить пополам. Зарывав от боли, Феникс вспыхнул серебряным огнем, что сжигал порождение Эмпиреев, медленно обращая его кожу в прах. Игнорируя боль от разрушения души, и, казалось, наслаждаясь ею, демон ринулся в новую атаку. Простой смертный не смог бы даже разглядеть его фигуру, но Фениксиец собрал молнию в ладони и в мгновение сжег половину туловища твари.

Бой продолжался уже неизвестно сколько, но врагов не становилось меньше. Примархи, каждый без исключений, обзавелись множеством ранений, что не сковывали, но при накоплении могли вылиться в погибель.

-Нужно что-то предпринять, их целый легион! - Ангел кричал, рассекая очередную тварь. Он знал, что его услышат.

Неподалеку от него, Фулгрим разорвал еще одного высшего демона, приложив для этого еще больше усилий, чем раньше. Тяжело выдохнув, Феникс пустил новую волну сжигающего души огня, но, как и прежде, это почти не изменило положения. Враг был нескончаем и не позволял сделать ничего, чтобы остановить прорыв. Однако, решение было довольно очевидно и Фениксиец незамедлительно его озвучил.

-Значит нам нужен свой.

<http://tl.rulate.ru/book/68874/2418970>